

ГОРСКИЙ РАБОЧИЙ •

• ТЕАТР

ПЛОДЫ СОДРУЖЕСТВА

Весной в Магнитогорском театре кукол проходила творческая конференция «Лицо театра». Известный театралы критик, кандидат искусствоведения Е. С. Колмановский, разбирая спектакли магнитогорцев, нашел более емкое определение темы конференции, предложил говорить о душе театра, т. е. о внутренних процессах, протекающих в сегодняшнем молодом и очень интересном коллективе магнитогорских кукольников.

Особые споры вызвал своеобразный, заявленный уже большим театром спектакль стиль магнитогорского коллектива — совмещение в одной постановке живого актерского и кукольного планов. Мы часто боимся греха эклектики, мешанины стилей, и этот страх порой заставляет идти проторенными путями. В истории театра были периоды с одним, ярко выраженным стилем, потом появлялись другие направления, теперь все четче прослеживается поиск, стремление к новому. И это приносит успех. Раскованность, внутренняя свобода актера, стремление к индивидуальности и импровизации, но, конечно же, в рамках режиссерского замысла всего за несколько сезонов

выдвинули наш театр в число лучших коллективов страны. Вот основные мысли критиков, высказанные на конференции.

У коллектива появилась своя, ярко выраженная душа. Спектакли магнитогорцев невозможно перепутать с постановками любого другого театра, даже в том случае, когда над пьесой работают постановщики из других коллективов. Так вошли в репертуар театра «Медвежонок Рымтити» и «Голубой щенок», поставленные режиссерами из Свердловска Р. Виндермином и В. Грибашевым.

К этим работам, созданным творческим содружеством, недавно присоединился новый спектакль, уже вышедший на сцену театра — «Белоснежка и семь гномов». Постановка явилась своего рода экспериментом. Специально для нашего театра пьесу по мотивам сказки братьев Гримм написала молодой автор из Свердловска А. Петрова. Оставив старую сюжетную канву, она изменила идею сказки, создал пьесу о разрушенной гармонии, о временном торжестве диктаторов, разбившей дружбу, единство и сплоченность. Старое, знакомое всем слово «разлад» проявилось здесь в своем

глубинном смысле — потеря лада, разобщение.

Ставил новый спектакль режиссер из Краснодара А. Тучков, оформление постановки было сделано по эскизам краснодарского художника В. Пермякова, прекрасную музыку к спектаклю написала молодой талантливый композитор Н. Оралова. «Белоснежка и семь гномов» с первых же спектаклей доказала плодотворность столь необычного содружества.

В постановке особенно ярко определялось стремление театра к спорному для многих коллективов совмещению живого и кукольного планов. Этот своеобразный спектакль еще раз доказал правомерность поиска, эксперимента. Все актеры театра выступили здесь как бы в двух лицах — как артисты драматические, играя живых людей, и как актеры-кукольники, профессионально и виртуозно работая с героями-куклами.

Моментальная трансформация человека в куклу и куклы в человека требуют большого дарования. Талантливый актер не должен заслонять куклу. Когда мы видим на сцене королеву-мачеху (В. Зимин) — это страшно, несмотря, а может быть даже и благодаря всей про-

явности, гротескности решения образа. Тот же Зимин рядом со своей куклой гнома До (сердитого ворчуна-барабанщика) совсем незаметен. Его нет, хотя он здесь, на наших глазах ведет по сцене своего рассерженного героя. Мягко, лирично Н. Глебов, когда играет волшебное зеркало, а его гном-трубач Фа легко и свободно живет на сцене своей жизнью разувверившегося в товарищах и оскорбленного разладом в оркестре музыканта. Очень хорош и чуткий, страдающий от любых грубостей, влюбленный в цыганы и птиц гном — саксофонист Ми (А. Мартынов). Дебютом стало выступление в новом спектакле двух молодых актеров: В. Мильнера, который играет контрабасиста в прологе и гнома Ре в кукольном действии и Н. Шульги — гитаристки и гномика Соли.

«Белоснежка» — спектакль иронический, хотя и говорит об очень серьезном. Как и многие предыдущие работы театра, эта постановка не имеет четкого возрастного адреса. Все зрители, начиная от пионеров и кончая убежденным сединами пенсионером, найдут в ней отзвуки своим сомнениям, своим мыслям и раздумиям. Сделанная в очень короткий

срок (работа в театре над ней продолжалась меньше месяца) «Белоснежка и семь гномов» еще грешит в своих первых спектаклях некоторой сыроватостью, техническими накладками. Все это исправимо. Уже в третьем выступлении короче и четче стал пролог, яснее прослеживается стержень спектакля, выразительнее, с большим перепадом настроений играет Белоснежку и диктатора оркестра Н. Кротова.

Видно, что от представления к представлению спектакль растет. В сцене, когда гномы собираются после колдовства королевы все вместе, пытаются провести репетицию и обвиняют друг друга в музыкальном невежестве, все еще сохранилась неоправданная пестрота масок и дробность движений. Есть много игры «на себя», в то время, как в этой переполненной актерами и куклами сцене, думается, нельзя отвлекать внимание от главного. Мелетин мешает. Вероятно, над этой сценой и режиссер и актеры еще будут работать.

А в общем спектакль удался. Опыт творческого содружества вновь принес свои богатые плоды.

М. АВОНИДОВ